

Чудесное исцѣленіе дѣвицы Вѣры Гицевичъ отъ иконы Богоматери, именуемой Козельщинской *).

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, ибо чрезъ нихъ, какъ избранныхъ сосудовъ благодати Божіей изливаются многоразличныя, чудесныя милости на тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ нимъ за помощію въ скорбяхъ своихъ съ живою, непоколебимою вѣрою; но эти милости Божіи преимущественнѣе и изобильнѣе совершаются чрезъ благословенную Матерь Его, нашу Заступницу, Покровительницу и Утѣшительницу во всѣхъ скорбяхъ и болѣзняхъ нашихъ.

Въ благодарственное прославленіе Господа и Пречистой Его Матери съ одной стороны, и для вразумленія невѣрующихъ и сомнѣвающихся въ величїи дѣлъ Божїихъ съ другой, считаю долгомъ повѣдать объ одномъ обстоятельстве, превышающемъ мѣру разумнїя человѣческаго. Въ приходѣ моемъ проживаетъ чиновница г. Вурундукова, у которой тяжело болѣла племянница ея Вѣра Гицевичъ. Болѣзнь постигла ее еще въ 1883 году, во время Рождественскихъ каникулъ, когда тетка ея взяла ее къ себѣ изъ гимназіи. Во время домашнихъ уборовъ къ великому празднику, Гицевичъ не по силамъ своимъ подняла какую-то тяжесть, и вскорѣ за тѣмъ почувствовала боль въ животѣ и столь серьезную, что обратились къ акушеркѣ, но та нисколько не помогла. Больную положили въ больницу; здѣсь при правильномъ леченїи и хорошемъ уходѣ, боли въ животѣ утихли; но съ нею приключилось другое зло—лѣвую ногу въ колѣнкѣ свело, и лѣвая рука стала плохо дѣйствовать. Медицина на этотъ разъ прибѣгла, такъ сказать, къ насилію: врачи растянули ногу больной и положили гипсовый бинтъ. Вслѣдствіе такого насильственнаго способа леченїя, страданїя больной сдѣлались тяжки и труднопереносимы; четверо сутокъ она не знала покоя, и бинтъ при-

(*) Описаніе настоящаго чудеснаго событія, составленное священникомъ о. Малюковскимъ, 23 мая 1885 года препроводила въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанїя въ неофициальномъ отдѣлѣ—Астраханская Духовная Консисторїя,—съ такимъ присовокупленїемъ, что означенное сказанїе подтвердится собственною подписью получившей исцѣленіе и двухъ ея родственницъ, находившихся при ней во время болѣзни; кромя сего, личныя дѣвицу Гицевичъ два—доктора Соколовъ и Щелотевъ—выздоровленіе ея относитъ къ глубокой вѣрѣ въ возможность получить исцѣленіе отъ иконы Богоматери.

нуждены были снять. Стали потомъ дѣлать ванны, но и онѣ непомогли. Исчерпавъ наконецъ все свои средства леченія, врачи въ концѣ-концовъ сознались, что они не достигаютъ болѣзни и обрекли несчастную страдальицу на смерть; но любовь родныхъ ея не хотѣла покинуть ее безъ какой-либо внѣшней помощи, а глубокая вѣра, эта внутренняя, духовная сила самой страдальицы, внушила ей другой, такъ сказать, путь къ леченію, путь вѣры и молитвы. И вотъ родные прибѣгаютъ къ леченію народному, отдаютъ больную на квартиру къ одной старухѣ, которая лечитъ ее припарками изъ разныхъ травъ, а внутрь даетъ пить сарсапарель (дорогая трава). Но и это народное леченіе непомогло, а, напротивъ, съ больной стало хуже; она все слабѣла и не могла ничего ѣсть; только съ чайной ложечки едва проглатывала бульонъ; врачи сказали, что у ней сохся пищевапріемный каналъ, и жить ей остается недолго. Кромѣ того, съ ней начали дѣлаться припадки, корчи рукъ, ногъ и даже головы. Эти припадки вначалѣ были рѣдки, но потомъ въ теченіе однихъ сутокъ повторялись по три и четыре раза въ день, и при томъ въ самой ужасной картинѣ: не только руки, ноги, но даже голову гнуло подъ мышки; вслѣдствіе чего лѣвый глазъ совершенно выходилъ изъ орбиты.

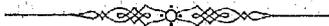
Въ вербную субботу сего года (1885 г.) больной сдѣлалось такъ дурно, что пригласили меня исповѣдать и приобщить ее. Я нашелъ больную въ сильномъ изнеможеніи, — лежалъ предо мною почти трупъ; только въ глазахъ ея просвѣчивалась еще искра жизни. Съ глубокимъ благоговѣніемъ она исповѣдалась и приобщилась Св. Тайнъ—во исцѣленіе души и тѣла. При прощаніи моемъ съ больной, она и родственники ея просили меня придти на другой день, т. е. въ Вербное Воскресенье, отслужить молебень предъ иконою Богоматери, именуемой Козельщинской, снимокъ съ которой прислалъ графомъ Калнистомъ моему прихожанину Сергѣю Романовичу Рѣзанову, а женою сего этотъ снимокъ принесенъ въ домъ больной, — съ совѣтомъ прибѣгнуть, послѣ всѣхъ тщетныхъ надеждъ человѣческихъ, къ помощи Небесной Заступицы. Въ назначенный день—Вербное Воскресенье—день торжественнаго входа Побѣдителя смерти, пришелъ я къ

больной для молебствія. Она была въ прежнемъ изнеможенномъ положеніи, но въ ея глазахъ, полныхъ слезъ, не отражалось ни малѣйшаго отчаянія; она молилась умиленно, — со слезами. По окончаніи молебна и по моемъ уходѣ, больная попросила, какъ передають ея родные, чтобы дали ей образъ въ руки; прижавъ его къ груди и долго рыдая, просила Заступницу избавить ее отъ тяжкихъ страданій, или прекратить дни ея жизни. Вскорѣ за симъ съ нею сдѣлался сильный припадокъ, она стонала, скрежетала зубами и впала потомъ въ безсознательное состояніе и пролежала такъ часа четыре. На другой день больную стало слабѣть, что продолжалось съ нею два дня. На четвертый день, т. е. въ страстную среду, съ нею сдѣлался жаръ и бредъ, никого она не узнавала. Такъ пребыла больная съ утра часовъ до десяти и потомъ, отвернувшись къ стѣнѣ, затихла. Прележавъ въ такомъ спокойномъ состояніи часа два, больная быстро повернулась отъ стѣны и твердо спросила хозяйку квартиры, свою тетку: „что сегодня готовили?“ Полагая, что больная все еще въ бреду, та не отвѣчала ей. „Что-же вы не отвѣчаете, я хочу ѣсть?“ Исполняя настоятельное ея требованіе, больной подали вареную картофель и два маленькихъ ломтика жареной тыквы съ кускомъ бѣлаго хлѣба и она съ аппетитомъ кушала это простое кушанье, весело говоря: „посмотрите, посмотрите, у меня нища проходить въ желудокъ и безъ боли.“ Потомъ больная попросила чаю и подковку, которую она очень любила; выпивъ двѣ чашки чаю и скушавъ еще два яйца въ смятку, больная сказала: „ну, я теперь совершенно здорова, нога моя выпрямилась, я хочу ходить, подымите меня.“ Ее подняли, и она съ помощію сестры прошлась по комнатѣ два раза, немного прихрамывая. Съ того времени и припадки и корчи ее оставили; а въ настоящее время бывшая безнадежная страдалица совершенно здорова и только для укрѣпленія себя въ слабыхъ еще силахъ отправилась пожить въ Сарептѣ.

Въ этомъ — изложенномъ мною — событіи кто не усмотритъ и не признаетъ всемогущей Творческой силы, явленной чрезъ Благословенную Матерь Божию — бѣдной, страдавшей отроковицѣ Вѣрѣ. Сами врачи, лечившіе ее, но нисколько не успѣвшіе хоть мало

мальски облегчить ея страданія, удивляются тому, что совершилось съ нею—помимо всѣхъ ихъ предположеній; они сулили ей смерть, но вѣра и молитва къ Небесной Заступницѣ спасли ее отъ нея. Да, по истинѣ дивенъ Богъ во святыхъ, и особенно дивенъ, чуденъ въ лицѣ Преплагословенныя Богородицы Дѣвы Маріи!

Нелишнимъ считаю при этомъ коснуться кратко исторіи иконы Козельщинской. Въ сказаніи о ней Полтавскаго протоіерея Гаврилова говорится, что она живописи Итальянской, идетъ изъ рода Сирوماхи, бывшаго начальникомъ штаба-войска Запорожскаго, при Гетманѣ Полуботкѣ. Послѣ присоединенія войска Запорожскаго къ Россіи, Сирوماха получилъ отъ щедротъ Императрицы Екатерины II обширные участки земли между рѣками Ингуломъ и Вербовою около 10.000 десятинъ, былъ обласканъ Государыней и обвѣчанъ въ Петербургѣ на одной изъ ея фрейлинъ, родомъ итальянки, фамилія которой не сохранилась. Ей-то принадлежала, по преданію, св. икона Богоматери, которая впоследствии, вмѣстѣ съ имѣніемъ села Козельщины, перешла къ женѣ графа Капниста, Софьѣ Михайловнѣ, и издавна славилась въ семействѣ Козельскихъ чудотворной силой. Она всегда съ особою вѣрою прибѣгала въ своихъ молитвахъ къ этой семейной святынѣ. Замѣчательный обычай, наслѣдованный отъ семьи Козельскихъ—при молитвахъ предъ благодатною иконою Богоматери потереть хлопчатой бумагой, или чистымъ полотенцемъ и почистить серебряную ризу иконы, что считается какъ бы необходимымъ для успѣха молитвы. Это же самое сдѣлала болящая дочь графа Капниста предъ своимъ исцѣленіемъ, по наставленію своей матери, всегда такъ поступавшей при молитвѣ предъ этою завѣтною для нея иконою. *)

*) Въ припискѣ подъ настоящимъ сказаніемъ, получившая исцѣленіе Вѣра Гидевичъ увѣряя, что все описанное исполнилось совершенно вѣрно, между прочимъ, сообщаетъ, что ее лечили пять докторовъ. Это подтвердили и подписавшіеся подъ этимъ же сказаніемъ двѣ родственницы ея. Показанія отбиралъ благочинный, протоіерей Василій Новолѣтовъ.